

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Еременко Тамары Александровны и Кривцова Евгения Валерьевича на нарушение их конституционных прав частью четвертой статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьей 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

11 октября 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи А.И.Бойцова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы граждан Т.А.Еременко и Е.В.Кривцова,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации граждане Т.А.Еременко и Е.В.Кривцов оспаривают конституционность следующих законоположений:

части четвертой статьи 159 УК Российской Федерации, предусматривающей ответственность за мошенничество, т.е. хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или

злоупотребления доверием, совершенное организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение;

статьи 42 УПК Российской Федерации, закрепляющей процессуальный статус потерпевшего в уголовном судопроизводстве и устанавливающей, в частности, что потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации; решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда; если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице.

Как следует из жалобы и приложенных к ней материалов, на основании заявления Е.В.Кривцова о вымогательстве у него взятки гражданином С. – заместителем руководителя Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Волгоградской области в ходе проведенного 13 декабря 2010 года оперативного эксперимента был задержан с поличным посредник в получении 9 200 000 рублей, из которых 5 000 000 рублей были предоставлены для оперативного эксперимента Главным управлением МВД России по Волгоградской области, а 4 200 000 рублей – Е.В.Кривцовым. В тот же день в отношении С. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктами «в», «г» части четвертой статьи 290 УК Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ), а именно получения через посредника взятки в виде денег и иного имущества в крупном размере, совершенного с ее вымогательством. При этом изъятые денежные средства были приобщены к материалам данного дела в качестве

вещественных доказательств, а на переданные ранее, 9 декабря 2010 года, в качестве предмета взятки торговые помещения, собственником которых являлся отец Е.В.Кривцова – В.А.Кривцов, наложен арест.

16 декабря 2011 года следователем Главного следственного управления Главного управления МВД России по Волгоградской области вынесены постановления о признании Е.В.Кривцова потерпевшим и его допуске к участию в уголовном судопроизводстве в качестве законного представителя своего отца, после смерти которого определением судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 17 октября 2012 года, вынесенным в протокольной форме, к участию в деле в качестве потерпевшей допущена Т.А.Еременко – наследница умершего.

Решением уполномоченного прокурора от 5 мая 2014 года уголовное дело в отношении С. изъято из производства Главного следственного управления Главного управления МВД России по Волгоградской области и передано для дальнейшего расследования в Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области, после чего содеянное С. признано покушением на мошенничество в особо крупном размере и переквалифицировано на часть третью статьи 30 и часть четвертую статьи 159 УК Российской Федерации.

19 мая 2014 года руководитель отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Волгоградской области отменил постановления о признании Е.В.Кривцова потерпевшим и его допуске к участию в уголовном деле, сославшись на отсутствие вреда, причиненного Е.В.Кривцову действиями С., которому не удалось завершить реализацию умысла на хищение чужого имущества и приобретение права на чужое имущество, и указав, что Т.А.Еременко также не может считаться потерпевшей по делу. После этого адресованные Е.В.Кривцовым и его представителем органам предварительного следствия ходатайства оставались без удовлетворения, а жалобы на решения и действия следователя и заместителя прокурора

Волгоградской области, выразившиеся, в частности, в письменном указании о переквалификации действий С., – без рассмотрения в связи с утратой им процессуального статуса потерпевшего.

Заявленные Т.А.Еременко и Е.В.Кривцовым в ходе судебного рассмотрения уголовного дела по обвинению С. ходатайства о признании их потерпевшими по данному делу оставлены без удовлетворения постановлением Центрального районного суда города Волгограда от 6 октября 2014 года со ссылкой на отсутствие причинения им действиями обвиняемого какого-либо вреда, указанного в статье 42 УПК Российской Федерации. При этом суд, констатируя, что объекты недвижимости и денежные средства передавались в качестве предмета взятки в рамках оперативного эксперимента, сослался на абзац первый пункта 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», разъяснившего, что освобождение от уголовной ответственности взяткодателя, который активно способствовал раскрытию и (или) расследованию преступления и в отношении которого имело место вымогательство взятки, не означает отсутствия в его действиях состава преступления, а потому такое лицо не может признаваться потерпевшим и не вправе претендовать на возвращение ему ценностей, переданных в виде взятки. С данным решением согласились вышестоящие суды (апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 12 декабря 2014 года и постановление судьи того же суда от 29 января 2015 года об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции).

Признанные вещественными доказательствами по уголовному делу С. и находящиеся на хранении в Главном следственном управлении Главного управления МВД России по Волгоградской области денежные средства, в том числе принадлежащие Е.В.Кривцову, были похищены, а потому при вынесении обвинительного приговора в отношении С. суд счел необходимым

отложить вопрос об их судьбе до принятия итогового судебного решения по возбужденному 3 июня 2014 года в связи с хищением уголовному делу, потерпевшим по которому признано названное учреждение и которое впоследствии, 12 января 2015 года, было приостановлено ввиду неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2015 года кассационная жалоба Т.А.Еременко и Е.В.Кривцова на судебные решения об отказе в признании их потерпевшими была передана вместе с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании президиума Волгоградского областного суда, который, признав, что утверждение суда первой инстанции об отсутствии вреда, причиненного заявителям неоконченными преступными действиями, соответствует материалам дела, постановлением от 9 сентября 2015 года оставил жалобу без удовлетворения. По итогам изучения очередной кассационной жалобы заявителей на названные решения постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2016 года она была передана вместе с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, которая определением от 23 марта 2016 года также оставила жалобу без удовлетворения.

По мнению заявителей, оспариваемые нормы по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, лишают пострадавших от преступлений права на доступ к правосудию и права на судебную защиту, поскольку позволяют суду оценивать покушение на мошенничество как неоконченное преступление, не причинившее собственнику имущественного и (или) морального вреда, и в силу этого отказывать в признании потерпевшим лицу, в отношении которого совершено такое деяние, а потому противоречат статьям 15 (части 1, 2 и 4), 17 (части 1 и 2), 18, 19 (части 1 и 2), 45, 46 (части 1 и 2), 52, 53, 55, 56 (часть 3), 122 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. В Российской Федерации права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием; права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба; каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (статья 17, часть 1; статьи 18 и 45; статья 46, части 1 и 2; статьи 52 и 53 Конституции Российской Федерации).

Приведенные конституционные предписания предполагают, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, обязанность государства предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, а равно обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего в суде, свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами; кроме того, государство обязано гарантировать защиту прав как собственно участников уголовного процесса, так и всех тех, чьи права и законные интересы непосредственно затрагиваются при производстве по уголовному делу, в том числе обеспечивать им надлежащие возможности по отстаиванию своих прав и законных интересов на всех стадиях уголовного судопроизводства (постановления от 24 апреля 2003 года № 7-П, от 8 декабря 2003 года № 18-П, от 11 мая 2005 года № 5-П, от 14 июля 2011 года № 16-П и от 6 ноября 2014 года № 27-П).

2.1. Обеспечение реализации прав и законных интересов потерпевших от преступлений осуществляется федеральным законодателем (статья 71, пункты «в», «о»; статья 76, часть 1, Конституции Российской Федерации), который закрепил защиту этих прав и интересов в качестве одного из

назначений уголовного судопроизводства (часть первая статьи 6 УПК Российской Федерации). При этом потерпевшим признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации (часть первая статьи 42 данного Кодекса).

Поскольку преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, каковым признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий (статья 9 УК Российской Федерации), а сами вредные последствия в виде физического, имущественного, морального вреда возникают с момента их причинения конкретному лицу, это лицо, по существу, является потерпевшим в силу самого факта причинения ему преступлением такого вреда, а не вследствие вынесения решения о признании его потерпевшим; соответственно, правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется решением дознавателя, следователя или суда о признании потерпевшим, но не формируется им (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2014 года № 28-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2005 года № 131-О и от 17 ноября 2011 года № 1555-О-О); недопустимо принятие произвольного, исходя из личного усмотрения дознавателя, следователя или суда, решения о признании или непризнании потерпевшим по уголовному делу (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 июня 2014 года № 1534-О).

Осуществление уголовного преследования от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения прокурором, а также следователем и дознавателем (часть первая статьи 21 УПК Российской Федерации) обязывает их к точному установлению причиненного преступлением ущерба, как того требует часть первая статьи 73 УПК Российской Федерации, которая прямо относит к числу подлежащих

доказыванию обстоятельств наряду с событием преступления (пункт 1) характер и размер причиненного им вреда (пункт 4), обеспечивая тем самым не только правильную квалификацию содеянного и назначение справедливого наказания, но и доказывание предмета заявленного по уголовному делу гражданского иска.

2.2. Общественно опасные последствия преступного деяния в виде определенного в количественном (стоимостном) или ином выражении вреда, который был им причинен или на причинение которого был направлен умысел виновного (в зависимости от конструкции состава преступления – материального или формального), могут входить в число закрепленных диспозицией соответствующей статьи Особенной части УК Российской Федерации признаков, установление которых служит предпосылкой для правильной квалификации содеянного, в том числе по ее части, предусматривающей более строгую санкцию; такие последствия могут признаваться и обстоятельством, отягчающим наказание (пункт «б» части первой статьи 63 данного Кодекса), но не влияющим на квалификацию самого деяния (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2016 года № 4-О).

Мошенничество как хищение чужого имущества, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием (статья 159 УК Российской Федерации), признается оконченным с момента, когда это имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению (абзац первый пункта 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»). Соответственно, в отличие от получения – в том числе через посредника – взятки, которое при совершении в условиях оперативно-розыскного мероприятия должно квалифицироваться как оконченное преступление вне зависимости от того, были ли ценности

изъяты сразу после их принятия должностным лицом (пункт 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24), нет признаков оконченного мошенничества в случае пресечения деяния до момента, когда у виновного появилась реальная возможность пользоваться или распорядиться ценностями по своему усмотрению. Тем самым предотвращение преступных последствий, включенных в конструкцию состава мошенничества, обусловленное своевременным обращением в правоохранительные органы собственника передаваемого имущества, влечет квалификацию деяния в качестве покушения на мошенничество.

Вместе с тем, если должностное лицо получило ценности за совершение действий (бездействие), которые в действительности оно не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, содеянное при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения (абзац второй пункта 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24). При этом содеянное в подобных случаях полностью охватывается частью третьей статьи 159 УК Российской Федерации и дополнительной квалификации по статье 285 данного Кодекса, предусматривающей ответственность за использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, не требует (абзац второй пункта 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»).

Из этого следует, что переквалификация содеянного с получения взятки на покушение на мошенничество, совершенное с использованием своего

служебного положения, сама по себе не исключает возможность признания физического лица потерпевшим, если будет установлено, что последствием использования должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы явилось существенное нарушение прав и законных интересов данного физического лица, соотносимое с предусмотренными частью первой статьи 42 УПК Российской Федерации конкретными видами вреда.

Правоприменительная практика по вопросу наделения лица процессуальным статусом потерпевшего в делах о неоконченных преступлениях, ориентируемая Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, также исходит из того, что, если совершенное преступление являлось неоконченным (приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению или покушение на преступление), суду при решении вопроса о признании лица потерпевшим следует установить, в чем выразился причиненный ему вред; не исключается возможность причинения такому лицу морального вреда в случаях, когда неоконченное преступление было направлено против конкретного лица (абзац четвертый пункта 2 постановления от 29 июня 2010 года № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»).

Конституционный Суд Российской Федерации, в свою очередь, пришел к выводу, что положения статьи 42 УПК Российской Федерации и статьи 159 УК Российской Федерации в их системной связи с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации не определяют отказ в компенсации морального вреда лицу, которому преступлением были причинены физические и (или) нравственные страдания, в силу одного лишь факта квалификации совершенного деяния как посягающего на имущественные права (Определение от 6 июня 2016 года № 1171-О).

2.3. Таким образом, учитывая, что уголовный закон охраняет личность как от оконченных, так и от неоконченных преступлений, составы которых к

тому же могут включать в себя дополнительные объекты преступного посягательства, уголовно-процессуальный закон не предполагает безусловный отказ в признании того или иного лица потерпевшим в силу одного лишь факта переквалификации преступного деяния с оконченного на неоконченное, если содеянным причинен физический, имущественный или моральный вред. Иное приводило бы к умалению конституционных прав потерпевших на судебную защиту, на доступ к правосудию, притом что потерпевший, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, имеет в уголовном судопроизводстве свои собственные интересы, несводимые исключительно к возмещению причиненного вреда; эти интересы в значительной степени связаны также с разрешением вопросов о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания, от решения которых во многих случаях зависят реальность и конкретные размеры возмещения вреда (постановления от 15 января 1999 года № 1-П, от 14 февраля 2000 года № 2-П, от 16 октября 2012 года № 22-П и от 18 марта 2014 года № 5-П; определения от 5 декабря 2003 года № 446-О, от 24 ноября 2005 года № 431-О, от 11 июля 2006 года № 300-О, от 17 ноября 2011 года № 1555-О-О, от 21 мая 2015 года № 1178-О и др.).

3. В соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в ходе оперативно-розыскных мероприятий, включая оперативный эксперимент, может использоваться имущество частных лиц, привлекаемых с их согласия к проведению оперативно-розыскных мероприятий, но при этом государство обязано обеспечить защиту их имущественных прав и интересов (статья 1, пункт 14 части первой статьи 6, часть восьмая статьи 8, часть первая статьи 15, часть первая статьи 17 и часть первая статьи 18). В силу же статьи 81 УПК Российской Федерации деньги и иные ценности, передаваемые в процессе оперативного эксперимента как предмет взятки, могут признаваться вещественными доказательствами и в качестве таковых приобщаться к уголовному делу (части первая и вторая). Однако, как указал

Конституционный Суд Российской Федерации, рассмотрев вопрос о допустимости изъятия имущества у собственника или владельца по решению государственного органа или должностного лица, осуществляющего предупреждение, пресечение или раскрытие правонарушения, хотя временное изъятие имущества, представляющее собой процессуальную меру обеспечительного характера и не порождающее переход права собственности на имущество к государству, не нарушает конституционные права и свободы, тем не менее лицам, в отношении которых применяются такие ограничения, должно быть обеспечено предусмотренное статьей 46 (часть 2) Конституции Российской Федерации право обжаловать в суд соответствующие решения и действия, сопряженные с ограничением правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом (постановления от 20 мая 1997 года № 8-П, от 11 марта 1998 года № 8-П и от 14 мая 1999 года № 8-П; Определение от 16 декабря 2008 года № 1036-О-П).

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации вещественные доказательства должны храниться при уголовном деле до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела и передаваться вместе с уголовным делом, за исключением случаев, предусмотренных законом; если спор о праве на имущество, являющееся вещественным доказательством, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, вещественное доказательство хранится до вступления в силу решения суда (часть первая статьи 82); при вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела должен быть решен вопрос о вещественных доказательствах (часть третья статьи 81); вещественные доказательства в виде денег после производства необходимых следственных действий фотографируются или снимаются на видео- либо киноплёнку и возвращаются их законному владельцу в порядке, установленном Правительством Российской Федерации; при отсутствии или неустановлении законного владельца либо при

невозможности возврата вещественных доказательств законному владельцу по иным причинам они сдаются на хранение в финансовое подразделение органа, принявшего решение об их изъятии, либо в банк или иную кредитную организацию на указанный срок или хранятся при уголовном деле, если индивидуальные признаки денежных купюр имеют значение для доказывания (пункт 4¹ части второй статьи 82, введенный Федеральным законом от 21 июля 2014 года № 245-ФЗ).

Корреспондируют изложенным законоположениям подзаконные нормативные акты, согласно которым вещественные доказательства, предметы, ценности и документы, подлежащие возврату их владельцам, хранятся до вступления приговора (постановления, определения) суда в законную силу, а в случае приостановления или прекращения уголовного дела на стадии досудебного производства – до момента истечения нормативных сроков хранения дела (пункт 11 Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации, утвержденной приказом Следственного комитета Российской Федерации от 30 сентября 2011 года № 142); возврат вещественных доказательств в виде денег и ценностей их законному владельцу осуществляется на основании постановления прокурора, следователя, дознавателя или решения (определения, постановления, приговора) суда (судьи), о чем составляется акт приема-передачи вещественных доказательств по установленной форме (пункт 2 Правил хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 8 мая 2015 года № 449); в случае повреждения, утраты изъятых вещественных доказательств, ценностей и иного имущества причиненный их владельцам ущерб подлежит возмещению на основании Положения о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия и суда (утверждено Указом Президиума

Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года), а необеспечение надлежащего учета и условий хранения, передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества, повлекшее их утрату, порчу, является основанием для привлечения к предусмотренной законом ответственности лиц, по вине которых произошли указанные последствия (параграф 93 Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств по уголовным делам, ценностей и иного имущества органами предварительного следствия, дознания и судами от 18 октября 1989 года, утвержденной Генеральной прокуратурой СССР, МВД СССР, Министерством юстиции СССР, Верховным Судом СССР и КГБ СССР).

Исходя из того что лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, включая привлекаемых с их согласия к проведению оперативно-розыскных мероприятий, находятся под защитой государства (часть первая статьи 17 и часть первая статьи 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»), оно обязано обеспечить защиту их имущественных прав и интересов, в том числе путем возврата законным владельцам использованного в ходе оперативно-розыскных мероприятий имущества, а в случае причинения им имущественного ущерба – возместить таковой. Иное противоречило бы статье 53 Конституции Российской Федерации, гарантирующей право на возмещение причиненного органами государственной власти и должностными лицам вреда.

На реализацию этой обязанности направлено и разъяснение, данное в абзаце третьем пункта 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24, согласно которому не образуют состав преступления, предусмотренного статьей 291 УК Российской Федерации (дача взятки), действия лица, в отношении которого были заявлены требования о даче взятки, если до передачи ценностей оно добровольно заявило об этом органу, имеющему право возбуждать уголовное дело либо осуществлять оперативно-розыскную деятельность, и передача имущества, предоставление имущественных прав, оказание услуг имущественного

характера производились под контролем с целью задержания с поличным лица, заявившего такие требования; в этих случаях деньги и другие ценности, переданные в качестве взятки, подлежат возвращению их владельцу.

4. Как следует из представленных материалов, заявители связывают причинение им преступными действиями вреда главным образом с невозвращением ценностей, переданных в качестве взятки в ходе оперативного эксперимента, проведенного в рамках оперативно-розыскной деятельности, а также с отсутствием возможности регистрации права собственности на переданные по наследству объекты недвижимого имущества, ставшие предметом мошенничества.

Между тем апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 17 сентября 2015 года в пользу Т.А.Еременко и Е.В.Кривцова были взысканы с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации денежная сумма в размере 4 200 000 рублей и проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 2 898 рублей. В постановлении президиума того же суда от 9 сентября 2015 года и определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2016 года указано, что утрата переданных для оперативного эксперимента денежных средств не связана непосредственно с покушением на мошенничество и находится за пределами соответствующего обвинения; регистрации права собственности на недвижимость, ставшую предметом этого преступления, препятствует то обстоятельство, что в период с 2009 по 2014 годы состоялся ряд судебных решений об истребовании у Е.В.Кривцова, В.А.Кривцова и его наследницы Т.А.Еременко незаконно приватизированных объектов недвижимого имущества, а право государственной собственности на них, в том числе и на принадлежавшие В.А.Кривцову, подтверждено вступившим в законную силу решением Центрального районного суда города Волгограда от 30 января 2014 года.

Настаивая на проверке конституционности положений уголовного и уголовно-процессуального законов, которые сами по себе не означают, что переквалификация уголовно противоправного деяния с оконченного преступления на покушение предопределяет автоматическую утрату лицом, в отношении которого это деяние совершено, статуса потерпевшего, заявителя, по сути, предлагают Конституционному Суду Российской Федерации дать оценку принятым в порядке гражданского судопроизводства судебным решениям, связанным с их имущественным спором с государством по поводу объема выплаченного им денежного возмещения и истребования в федеральную собственность находившихся в их владении объектов недвижимого имущества, явившихся предметом покушения на мошенничество. Однако проверка правильности выбора правовых норм, подлежащих применению к данным правоотношениям, и их казуального истолкования правоприменителями с учетом фактических обстоятельств конкретного дела, равно как и оценка законности и обоснованности состоявшихся в нем судебных решений не входят в полномочия Конституционного Суда Российской Федерации в силу статьи 125 Конституции Российской Федерации и статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы граждан Еременко Тамары Александровны и Кривцова Евгения Валерьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми

жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 2164-О

В.Д.Зорькин